

Под управлением любви

Кризис семьи и развитие современного общества

Владимир
МАРТЫНОВ,
доктор
культурологии,
профессор

Мы живем в инновационном пространстве, где чувства все больше уступают позиции рассудку. Но именно здесь семья стала шатким и даже эфемерным образованием. В крупных городах распадается до 70 % семей. В Беларуси на тысячу браков приходится 600 разводов. В России 70 % беременностей заканчивается абортom. В мегаполисах в среднем до 50 % мужчин и женщин, которые могли бы создать семью, проживают в одиночку. В Европе все больше молодых людей вступают в брак только к 40 годам, потому что на первом плане – карьера, материальный успех.

Сегодня доля холостяков в США – 44 %, из них 31 % мужчин никогда не состояли в браке. При этом в последнее десятилетие в западной культуре все большую интенсивность набирает движение childfree, т.е. брак, свободный от детей. В XXI веке число сторонников этого движения исчисляется миллионами. Только 40 % американцев связывают создание счастливой семьи с продолжением потомства. Девальвация семейных ценностей, отказ от формы жизни, которая могла бы стать самой надежной точкой опоры для человека, защитой от социальных перипетий и коллизий, предопределяет высокий процент депрессий и суицидов. Известно, что в мире ежегодно до 15 миллионов людей покушается на самоубийство, особую тревогу вызывает возрастание числа случаев суицида среди детей и подростков. Так, согласно

статистике, в России ежегодно добровольно уходят из жизни около 3 тысяч детей в возрасте от 5 до 19 лет, предпринимают попытки самоубийства около 300 тысяч.

ЧЕЛОВЕК В ПОИСКАХ СМЫСЛА

Западный психолог В. Франкл исследовал проблему самоубийств среди американских студентов. Толчком для такого пристального интереса послужило то, что суициды вышли на второе место среди причин смертности американских студентов после дорожно-транспортных происшествий. При этом число попыток суицида, не закончившихся смертельным исходом, было в 15 раз большим. При опросе 60 студентов университета штата Айдахо, предпринявших суицидальные действия, психолог подробнейшим образом выяснял все, что было связано с мотивом этого поступка. 93 % ребят были физически и психически здоровы, жили в хороших материальных условиях, у всех имелись родители. Они также демонстрировали высокие результаты в учебе, активно участвовали в общественной жизни.

Вместе с тем 85 % опрошенных не видели в своей жизни никакого смысла. Goodbye cool World («Прощай, холодный мир») – написал в своей прощальной записке молодой американец. В связи с этим можно констатировать, что нехватка любви, особенно в семьях, может толкнуть человека на роковой путь. Ибо любовь рождает смысл, а равнодушные окружающие – нежелание жить.

Все эти примеры убедительно свидетельствуют о том, что в современной культуре

ОБ АВТОРЕ

МАРТЫНОВ Владимир Федорович.

Родился в 1953 году в г. Минске. Окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького. Работал завкафедрой философии культуры БГУ, завкафедрой культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств. В настоящее время – профессор кафедры культурологии Института современных знаний имени А.М. Широкова.

Член экспертного совета ВАК Республики Беларусь по искусствоведению и культурологии. Кандидат философских наук (1989), доктор культурологии (2000), профессор.

Автор учебных пособий «Мировая художественная культура», «Эстетика», «Культурология (теория культуры)», ряда экспериментальных учебников для учащихся школ, монографии «Философия красоты» и других научных публикаций.

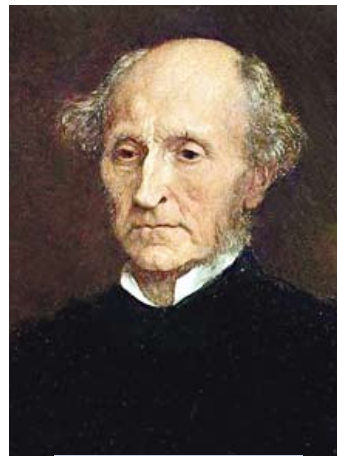
Сфера научных интересов: проблемы феномена человека, межкультурной коммуникации, глобализации, гуманизации сознания в техногенной цивилизации.

резко упало качество семейной жизни, традиционная семья как ценность утрачивает свое значение. Это приводит к тому, что все большее количество людей, даже проживая в комфортной квартире, особняке или роскошной вилле, в то же время остро ощущают свою бездомность. Ведь, по сути дела, дом только там, где нас любят и ждут. Вот почему инновационная линия поведения человека, не имеющая корней в духовности, привела к глобальному кризису семьи как базовой формы любой культуры. Хотя европейская цивилизация XIX века еще сохраняла общую интенцию на создание крепкой семьи на основе любви. Одним из ярких примеров такой мировоззренческой установки эпохи служит личная история Джона Стюарта Милля, видного английского философа и экономиста.

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Состоятельный и чрезвычайно строгий отец дал одаренному Джону основательное классическое образование, занимаясь с ним с раннего возраста. Когда ребенку исполнилось 14 лет, образовательная программа была успешно завершена, и Джон продолжил заниматься самообразованием. За этот интенсивный процесс развития ему пришлось заплатить многими ограничениями: у него не было игрушек, друзей, ему не рассказывали сказок, так как отец был против развития воображения. Главным в семье считалось развитие ума. Он рос физически слабым ребенком, очень стеснительным и даже нелюдимым. Сам Джон признавался, что у него не было детства. Все обращали внимание на его холодность. Затворническая жизнь продолжалась не один год, так как Джону вменили в обязанность заниматься образованием братьев и сестер, ибо у отца уже не хватало времени на воспитание своих восьмерых детей. Поэтому можно сказать, что у него не было и юности.

В двадцатилетнем возрасте Джон от напряженной интеллектуальной деятельности пережил сильный нервный срыв на почве мировоззренческого кризиса: он ощутил, что превращается в «мыслящую машину». В дальнейшем Джон Милль успешно продвигался по служебной лестнице, писал глубокие работы по философии, этике,

Джон Стюарт Милль

экономической теории. Он вдохновенно работал, потому что в его жизни произошла судьбоносная встреча. В 25 лет он влюбился в красивую, умную, душевную, с независимым характером женщину. Впоследствии он напишет: «В сопоставлении с ее душой все высшее в поэзии, философии и искусстве кажется тривиальным». Дело осложнялось тем, что Гарриет Тэйлор, так ее звали, была замужем. Ее супругом оказался давний друг Милля предприниматель Джон Тэйлор. Рано выйдя за него, Гарриет и теперь ценила супруга за многие положительные качества. И все же однажды поняла, что в лице боготворившего ее Джона Милля нашла самого близкого друга. Именно она ввела интеллектуала Джона в мир, полный женского обаяния, душевности и затаенной нежности. Но их отношения носили чисто дружеский характер. Высокий уровень порядочности не позволял влюбленным сблизиться: во-первых, она всегда помнила о брачной клятве, во-вторых, Джон Тэйлор был товарищем Милля с детских лет. Тем не менее общались

они довольно часто, счастливо проводя время в творческих беседах. Эти встречи продолжались двадцать лет. Только через полтора года после смерти Тэйлора они поженились. Миллю было тогда уже 57 лет. Он вынужден был порвать все отношения с родственниками, так как те не восприняли этот брак. Влюбленные жили уединенно, много путешествовали. Прожили они вместе в абсолютной гармонии семь лет. Гарриет внезапно умерла в Авиньоне, одном из красивейших мест Франции, во время одного из путешествий. Милль тяжелейшим образом переживал случившееся. Он уехал на родину в Англию и несколько месяцев жил там как отшельник, но вскоре вернулся и купил домик рядом с кладбищем Сен-Веран, чтобы иметь возможность как можно чаще навещать жену. Его приемная дочь Элен Тэйлор принесла в жертву свою личную жизнь, во всем помогая быстро стареющему Миллю и оберегая его от всяческих невзгод – любовь рождает любовь. Умер Милль также в Авиньоне в мае 1873 года. Верил ли в бессмертие души его рациональный ум? Скорее всего, нет. Но Джон Милль, безусловно, верил в бессмертие любви. Старого философа похоронили

рядом с его самым близким и дорогим человеком. Они снова стали неразлучны.

В своей книге «Третья волна» Э. Тоффлер подчеркивал: «Когда речь идет о небольшом количестве людей, крах их семей может отражать неудачу отдельных лиц. Но когда развод, раздельное проживание и другие формы развала семьи охватывают миллионы людей во многих странах, нелепо было бы думать, что причины этого носят чисто личностный характер» [1, с. 341].

Безусловно, причин семейного кризиса существует немало. Но наиболее фундаментальной из них представляется тотальная переделка естественного мира и формирование мощного пласта искусственной реальности, невиданная ранее концентрация человеческих масс в городах, гипертрофированная коммуникация, в процессе которой количественный фактор вытесняет качественный. Все это вкупе с нарастающей технической экспансией привело к существенному падению уровня душевной чувствительности, развитию одномерности, культу функционального сознания и сделало человека придатком технических достижений. Искусственное, механическое, мертвое бытие, гипертрофированный динамизм стали определять нарастающую рационализацию сознания, существенное упрощение, обеднение внутреннего мира личности. Ведь семья есть не что иное, как форма, отражающая реализацию крепких душевных связей, духовных сил человека, а не уровень технических достижений общества.

ПУТЕШЕСТВЕННИК И ДАОС-КРЕСТЬЯНИН

Существует история о том, как один человек, путешествуя по Китаю, увидел крестьянина, который из вырытого колодца черпал воду ведром и поливал грядки. Процедура была очень трудоемкой. Путешественник удивился и спросил: почему ты не сделаешь себе водочерпалку (журавль) и не упростишь эту тяжелую процедуру? Крестьянин поблагодарил за совет и ответил: если я сделаю этот механизм, то и мое сердце станет похожим на механизм.

Эта история убедительно свидетельствует о том, что не только человек способен изменять, преобразовывать окружающий мир, создавая новую, искусственную ре-

альность, но и она сама в свою очередь начинает трансформировать его внутренний мир, диктуя свои жесткие правила игры. А неразвитый душевно человек не способен на прочные духовные связи, искренние чувства. Он весь находится во власти динамики внешнего мира, прагматических ориентаций. Смысл инновационной деятельности отражает, прежде всего, стремление к техническому усовершенствованию внешнего пространства. Так незаметно происходит «овнешвление» личности, которая всю силу своего разума, всю энергию направляет не на совершенствование внутреннего мира, а на развитие внешнего. Человек движет мир умом.

Здесь необходимо зафиксировать одну принципиальную особенность инновационного мышления. Инновации как культ новизны закладывают и развивают качественно новую мировоззренческую установку, которая нацеливает человека на интеллектуальный интерес к постоянным изменениям, на неустанный поиск неизведанных форм жизнедеятельности, что деформирует и разрушает устойчивость уже существующего, проверенного временем. Семья на протяжении многих столетий развивалась как традиционная, достаточно консервативная форма общественной жизни. Однако нарастающая динамика инновационных процессов проецируется и на психологию семейных отношений в том смысле, что и после создания семьи супруги нередко продолжают поиск новых партнеров, ибо ключевой мировоззренческой установкой эпохи является жажда новизны. Вот почему традиционность в человеческих отношениях, отражающая развитие таких качеств, как верность, преданность, забота, взаимная поддержка, жертвенность, вытесняется временностью новизны, ставшей идеолом современного мира. Сегодня стремление к тотальному динамизму пронизывает все. В результате наряду с традиционным браком все шире распространяются такие его формы, как сезонный (или временный) с официальным оформлением отношений на один, два, три года; гостевой брак, когда супруги не постоянно живут вместе, а встречаются периодически; бездетные браки, где происходит сознательный отказ от детей; групповые, или коммунальные браки (так называемая «шведская семья»); фиктивные браки; виртуальные браки; открытые браки, где супруги

оговаривают абсолютную легальность своих интимных связей на стороне; свободные и даже однополые браки, которые уже легализованы в Дании, Норвегии, Швеции, Болгарии, Голландии, Франции, Финляндии, Германии, Португалии, Испании, Канаде, Великобритании, Чехии, Швейцарии, ряде штатов США и некоторых других странах. И, наконец, «виртуальный секс» начинает все активнее вытеснять реальные интимные отношения.

Будет ли чувствовать себя человек гармонично в этой гипертрофированной инновационной динамике межличностных отношений? Едва ли.

Фундаментом и главным критерием успешности развития любого общества является формирование свободной, креативной, духовной личности, которую возможно воспитать только в прочной, гармоничной семье. Бытие семьи определяет дух общества. Только она дарует человеку фундаментальное переживание безграничной близости, искренней любви. Мы заменимы везде, кроме семьи. И ради гармонии семейных отношений, где воспитывается будущее, реализует себя настоящее, сохраняется духовное прошлое на основе взаимопомощи, поддержки, а нередко и жертвенности, должны затеваться все инновационные преобразования. Смысл инноваций – в создании условий для укрепления духовного пространства в каждой семье.

СИМВОЛ ВЕРНОСТИ

Но есть другой опыт динамично развивающихся культур, в которых и в XXI веке доминирует установка на традиционность, регулирующая инновационную линию. Чтобы оценить духовное состояние семьи в традиционных типах культур, имеет смысл обратиться к истокам духовности индийского общества, в недрах которого семейные ценности до сих пор остаются приоритетными. Не случайно в атмосфере подобной всеобъемлющей духовности родилась великая история любви, которая получила глобальный резонанс и воплотилась в шедевре мировой архитектуры – Тадж-Махале. Ежегодно около 4 млн туристов посещают этот удивительный комплекс Любви и Верности, победивших время.

Индийский принц Хуррам впервые увидел дочь главного министра своего отца на рынке в Агре в 1607 году. Ему было тогда 15 лет, а красавице Мумтаз – 14. Это была любовь с первого взгляда. Хотя будущего правителя империи Великих Моголов ждал традиционный политический союз с персидской принцессой, законы ислама позволяли мужчине иметь четырех жен. Однако брачная церемония с красавицей Мумтаз затягивалась, так как свадьба могла состояться лишь при благоприятном рас-

Тадж-Махал

положении звезд. Принцу и его невесте пришлось провести в ожидании целых пять лет, в течение которых они не виделись. Лишь в 1612 году состоялась свадебная церемония, во время которой отец Хуррама нарек свою невестку Мумтаз-Махал, что означает «Украшение дворца». Началась счастливая совместная жизнь. История гласит, что влюбленный принц, ставший вскоре могущественным Шах-Джаханом, не обращал внимания на других женщин, хотя имел, как любой восточный правитель, большой гарем. Мумтаз-Махал стала главной советницей мужа, они никогда не расставались. Обоюдная любовь привела к рождению 13 детей. Однако в 1629 году во время одного из военных походов Мумтаз умерла на руках у мужа, рожая 14-го ребенка. Ей было всего 36 лет. Горе Шах-Джахана было безмерным. Восемь дней он провел взаперти в своих покоях, отказываясь от еды, после чего объявил в государстве двухгодичный траур, во

время которого запрещалось носить яркую одежду, украшения, использовать косметику, благовония, проводить развлекательные мероприятия. В память о жене Шах-Джахана покаялся построить величественную усыпальницу, под стать Тадж-Махалу («Корона дворца» – так называл правитель свою возлюбленную). Для возведения мавзолея был приглашен талантливый архитектор и великий суфийский мистик Ширази. Строительство продолжалось 22 года. В нем было задействовано около 20 тысяч рабочих, более 20 тысяч слонов доставляли белый мрамор из каменоломни в 300 км от Агры. Малахит везли из России, сердолик – из Багдада, бирюзу – из Персии. Когда выдающееся сооружение было построено, там установили гробницу Мумтаз-Махал. Однако скорбящий правитель собирался построить еще один мавзолей из черного мрамора для самого себя на противоположном берегу реки Джамуны. Планировалось соединить оба мавзолея ажурным черно-белым мраморным мостом. Стали изыскиваться новые средства. Строительство уже началось, когда правитель стал болеть. Вскоре его младший сын, расправившись с братьями, свергнул с престола отца, проявлявшего полнейшее равнодушие к государственным делам. Остаток жизни (около девяти лет) Шах-Джахан провел в изоляции в Красном форте, из окон которого был хорошо виден Тадж-Махал. Рядом с ним оставалась только его любимая дочь. 23 января 1666 года Шах-Джахан скончался, его гробница установлена рядом с гробницей жены.

ЭКСПЕРИМЕНТ ПРОТИВ ТРАДИЦИИ

Специфику развития индийской культуры невозможно адекватно представить вне трех базовых составляющих: религиозного мировосприятия, кастовой системы и четырех периодов жизни индивида (ашрамов), отражающих формирование традиционной системы ценностей. Уже в глубокой древности складываются варны, или кастовая структура общества как результат многовекового взаимодействия различных этносов в едином пространстве индийской культуры. Каста зафиксировала четкую социальную градацию и носила в своей основе

профессионально-культурный характер. Так, в «Ригведе» повествуется о том, что из уст первочеловека Пуруши появились жрецы-брахманы, из его рук – воины-кшатрии, из бедер – вайшьи (земледельцы и скотоводы), из ступней – шудры (слуги). Первые три варны считались высшими. Именно они аккумулировали наиболее значимые духовные и социальные достижения. Самой стабильной, сплоченной, консолидированной была каста брахманов. В каждой стратифицированной группе царил равенство, она управлялась выборными руководителями. Касту объединяло сильное чувство солидарности, взаимопомощи, поддержки. Словно в единой семье здесь помогали нуждающимся, проявляли заботу о сиротах. Исключение из касты было величайшей трагедией. В то же время задача каждой иерархической группы заключалась в том, чтобы укреплять общенациональную связь, обеспечивая гармоничное единство общества в целом.

Иллюстрация из книги «Кришна благословляет жен брахманов»

Последние десятилетия кастовая система, несмотря на свой консерватизм, многовековую устойчивость, обнаружила признаки нестабильности. Это происходит в результате проникновения западных ценностных установок, усиления просветительской деятельности национальных лидеров, роста личностного самосознания. Не случайно Махатма Ганди призывал своих последователей собственными руками мыть полы и чистить туалеты в своих домах. Однако кастовая структура до сих пор остается влиятельной формой жизни, детерминирующей процесс формирования семейных отношений.

Можно сказать, что и сегодня в индийской культуре традиции предопределяют специфику формирования чувства любви. Чаще всего спутника или спутницу жизни выбирают родители либо старшие братья, сестры. Для этой цели в газетах, Интернете помещают объявление, где указывается каста, религиозная принадлежность, дата и год рождения (для составления гороскопа, так как браки заключаются только после консультации с астрологами), образование, материальное положение и т.д. Невеста обязательно обеспечивается приданым, размер которого зависит от статуса жениха. Чем больше он зарабатывает, тем больше заплатят его родителям. Средний размер приданого составляет десять тысяч долларов. Кроме этого, может быть куплена бытовая техника, мебель, машина в соответствии с требованиями родителей жениха. Учитывая, что средняя заработная плата равняется в Индии ста долларам, можно представить, как непросто собираются деньги для будущей невесты. Однако вся эта тщательная материальная подготовка к брачной жизни говорит не о культе потребительских, меркантильных интересов в индийской культуре, а о том, насколько серьезно, основательно все действующие лица относятся к созданию новой семьи.

До свадьбы молодые люди имеют возможность перезваниваться, переписываться по электронной почте и даже встречаться в присутствии родителей, но целомудрие приветствуется. Главное – это семья, и надо беречь себя для счастливой семейной жизни. Даже актеры в индийском кино стараются не демонстрировать свои чувства посредством соприкосновений, да и на свадьбе не принято молодым обниматься и целоваться.

В западной культуре начало семейной жизни, как правило, связано с чувством любви, сильным взаимным влечением. Это время можно назвать периодом распутившихся роз, т.е. не только поцелуев, но и активной сексуальной жизни. Начало семейной жизни в Индии можно сравнить с процессом созревания семян: когда формируется семья, любви еще нет. И как семена могут превратиться в прекрасные цветы, так и совместное общение может привести к красивому чувству любви. Но в начале семейного пути любовь – это только потенция, которая не всегда

может перерасти в глубокое чувство. Тем не менее, если в западной культуре распадается до 70 % семей, то в индийской – чуть больше одного процента. Следовательно, установка западного мышления на постоянное экспериментирование в интимной сфере не приносит должного результата.

В конечном счете, в индийской культуре сущность семейных взаимоотношений предопределяют религиозные ценности. Вот как она сформулирована в Упанишадах:

Свадебная церемония в Индии

«Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради Атмана дорог супруг. Поистине, не ради жены дорога жена, но ради Атмана дорога жена. Поистине, не ради сыновей дороги сыновья, но ради Атмана дороги сыновья» [2, с. 91]. Это означает, что именно религиозная вера является корневой системой, из которой произрастают такие основополагающие человеческие качества, как верность, доверие, уверенность друг в друге. Они-то и предопределяют оттенки чувства любви, нередко лишенного романтической гаммы. (Для европейского менталитета отсутствие романтического настроения между мужчиной и женщиной воспринимается чаще всего как явное отсутствие проявлений чувства любви.) Но именно вера помогает открыть и актуализировать в человеке высшее духовное начало, которое наиболее ценно и которое необходимо оберегать в первую очередь.

Поэтому индийская культура любви движется в предельно широком диапазоне: от чувственного, физического к метафизическому, сакральному. Индуистская традиция предписывает человеку прохождение четырех

этапов жизни. Первый – брахмачарья (период ученичества). Это продолжительное время духовной подготовки на основе изучения Вед, получения образования, обучения военному делу, торговле, земледелию. Здесь реализуется любовь к родителям, близким, наставнику. Второй – грихастха (женитьба и семья) – период, который охватывал 25 лет и начинался со свадебной церемонии. Начинается трудовая мирская жизнь, воспитание детей, домашние хлопоты. Здесь важно актуализировать свою любовь к жене, детям, предкам. Третий – ванпрастха (лесной отшельник) продолжается в течение следующих 25 лет жизни человека. Когда все семейные обязанности выполнены, дети выросли и обзавелись семьями, наступают годы уединения в лесу для занятий медитацией. Это время возвращения мистической любви к Абсолюту, открытие вечного во временном мире. И наконец, четвертый период – санньяса (странствующий отшельник). На этой последней стадии человек полностью порывает с мирским, становится странствующим монахом. Именно с удалением от всех привязанностей человек обретает свободу и, максимально погружаясь в духовное, завершает свою самореализацию на земле, наполняясь чувством неизбывной любви. Или, говоря языком индийской культуры, человек приходит к мокше (освобождению), открывая состояние нирваны.

Следует еще раз подчеркнуть, что традиционная система ценностей приводит к формированию крепких семей, которые практически не распадаются. И, следовательно, над детьми не витает угроза развода, страх потерять одного из самых близких людей. А это значит, что именно в семьях формируется полноценное, гармоничное, оптимистическое будущее страны. Безусловно, далеко не во всех семьях царит безоблачный, солнечный мир, отсутствуют сложности, проблемы, конфликты во взаимоотношениях между мужем и женой, родителями и детьми. Но именно семья выступает здесь мощным духовным, консолидирующим общество центром, продвигающим человека от земной к метафизической форме любви.

ОТ ЧАСТНОГО - К ОБЩЕМУ

Достаточно интересен с рассматриваемой точки зрения и опыт, который присущ в

данном отношении традиционной культуре Китая. В XXI веке население этой страны вполне может претендовать на статус самого любвеобильного народа в мире. Ведь сегодня на Земле насчитывается 1 млрд 300 млн китайцев, а это – 22 % населения планеты. Хотя, следует заметить, в последние годы волевым решением китайских властей в сознание людей внедряется ограничивающий свободу брачных отношений принцип: «одна семья – один ребенок». Более того, в современном Китае насчитывается 17 млн супружеских пар, которые сознательно не имеют детей. В китайском Интернете активизировалась служба знакомств для людей, желающих создавать бездетные семьи. Растет число разводов. По последним данным, в Китае распадается до 25 % семей. В крупных городах большую часть разводов инициировали женщины. Все это свидетельствует о деформации традиционных основ китайской культуры. И все же традиционные установки пока еще противостоят противоречивым тенденциям современных глобализационных процессов.

Китайская семья

В силу доминирующей роли морали и достаточно влиятельного практицизма в повседневной жизни феномену влюбленности в деле создания крепкой семьи в Китае отводилась явно второстепенная роль. Базовая заповедь конфуцианства, которую ребенок впитывал с раннего детства, заключалась в особом почтении к родителям (культ сяо). Именно этот ориентир работал на укрепление семьи. Конфуций всегда настаивал на

реализации сыновнего благочестия. «Ныне почитительность сводится к тому, чтобы быть в состоянии прокормить родителей. Но ведь собак и лошадей тоже кормят. И если отбросить благоговейное почтение, то в чем же тогда будет разница?» [3, с. 64]. Родителей следовало беспрекословно слушаться, им предписывалось неизменно угождать вне зависимости от того, насколько они это заслужили. Заботливый сын должен зимой согревать постель своих родителей. Уезжать из дома можно только с их согласия. В случае смерти отца или матери сын был обязан соблюдать трехлетний траур, оставляя все свои дела. Даже если это был крупный чиновник, он уходил в отставку. Следует отметить, что покладистость, послушание, почитительность были настолько важными требованиями, что в Китае запрещалось детям свидетельствовать в суде против своих родителей. Даже если отец творил злодеяния, сын не мог ему перечить. Не родители, а дети в Китае должны были настраиваться на самопожертвование во имя родителей. Существует история о том, как в голодный год один сын, чтобы спасти отца, отрезал кусок собственного тела и приготовил для больного бульон.

С этой точки зрения становится понятным, почему не чувства влюбленных были здесь на первом плане, а интересы семьи, выстроенные на духовном фундаменте. Брак рассматривался как важнейшее средство укрепления семьи во имя безупречного служения предкам. Поэтому процедура заключения брака часто даже не предусматривала знакомства молодых друг с другом. Вопрос о целесообразности брака решался отцом через посредников, которые проверяли, в сохранности ли девственность невесты, не болеет ли она, насколько добропорядочны ее родители и т.д. Заключение брачного контракта служило условием для первой встречи будущих супругов. Развод представлял собой крайне редкое явление. Были примеры, что свадьба происходила даже в случае смерти будущего мужа, и невеста переходила в его дом уже вдовой. Такова была сила договорных обязательств. Поскольку китайская семья носила патриархальный характер, положение женщины оставалось приниженым. Ее мнения о будущем муже никто не учитывал. Брачный возраст

составлял 15–17 лет, в семье супруга она становилась служанкой, работницей. Кроме того, замужество фактически означало бесповоротный разрыв с родным домом. Жена не имела права на ревность, никого не заботило развитие ее индивидуальности. От добропорядочной жены требовалось быть

Невеста в Китае

мягкой, спокойной, целомудренной, порядочной, хорошо готовить, прясть и ткать, избегать громкого смеха. Она не должна была выглядеть неряхой, чересчур пышно одеваться, сплетничать.

С учетом подобных традиций становится понятным, что влюбленность и супружество в Китае нередко имели между собой очень мало общего. Специалист по китайской культуре В.В. Малявин обращает внимание на то, что классическая китайская литература обходит молчанием любовное чувство. «В народных песнях, стихах любовь девушки, женская доля практически всегда окрашена в минорную тональность» [4, с. 144].

Мужчина в Китае мог иметь одну главную жену и несколько второстепенных. Главная жена была хозяйкой дома, законной матерью, второстепенные жены находились под ее присмотром. Известно, что состоятельные мужчины имели от трех до двенадцати жен и наложниц, самые богатые – несколько десятков. Однако права каждой жены и наложницы должны были уважаться. Муж был обязан не только экономически их обеспечивать, но и общаться и удовлетворять сексуально. В одной из конфуцианских книг утвержда-

лось, что, пока женщина не достигла 50 лет, муж обязан вступать с ней в сексуальную связь раз в пять дней. Сохранение мира в семье считалось очень важным, ибо существовало мнение, что тот, кто не способен поддерживать порядок дома, не имеет права занимать ответственные должности в государстве.

Более того, в традиционной китайской культуре женственность не рассматривалась как важнейший признак красоты. Женщины носили одежду, похожую на мужскую. Главное назначение этого одеяния заключалось в скрадывании фигуры. Девушкам нередко бинтовали грудь, ноги. Китайская живопись никогда не знала обнаженной натуры.

Главной задачей женщины после свадьбы было рождение ребенка. Бесплодие ставило женщину в положение изгоя. Рождение сына в семье было большим праздником, а вот дочь чаще всего оказывалась нежеланным ребенком.

Утилитарное, практическое отношение к семье зафиксировано в иероглифе цзя, который представляет собой комбинацию знаков «крыша дома» и «свинья». Здесь нет и намека на возвышенные, романтические отношения. Поэтому даже если любовь и присутствовала, ее ни в коей мере не следовало демонстрировать. В книге «Сумеречная сторона любви» Ч. Хьюмана и Ван У отмечается особое отношение к поцелую в Китае. Когда европейцы начали селиться в Шанхае и других городах, то можно было увидеть, как мужья и жены приветствуют друг друга поцелуями или заключают в объятия. Китайцы, становившиеся свидетелями этих проявлений нежности, ожидали их естественного продолжения. Идея поцелуя самого по себе казалась им совершенно бессмысленной, еще большее недоумение вызывали случаи, когда подобным образом приветствовали друг друга мужчины.

Вместе с тем традиции даосов предусматривали культ утонченных сексуальных наслаждений. Следует заметить, что важнейшей особенностью китайской культуры было стремление к гармонии телесного и духовного, культивирование полноты всех жизненных проявлений. Сексуальные отношения рассматривались как неотъемлемая часть полноценной жизни, и человек должен был учиться пользоваться этим природным даром. Китайскую философию секса

достаточно емко выразил В.В. Малявин. Он отмечает, что духовное развитие не противопоставлялось сексуальным переживаниям, ибо последние как раз и знаменуют высшую точку сознания, пик чувствительности в том смысле, что требуют максимальной открытости миру, точнее иному, которое присутствует в этом мире. Китайцы принимают и ценят эротическое влечение потому, что сексуальность являет собой наиболее полное раскрытие природности в человеческой жизни. В сексе зримо актуализируется восточный идеал следования естественности.

Символическое изображение энергий Инь и Ян

Одним из самых интересных и необычных явлений были даосские практики, нацеленные на использование сексуальной энергии для совершенствования духовных и физических сил человека, продления долголетия. Главный секрет в процессе сексуального контакта с женщиной заключался в том, чтобы не изливать мужское семя, а сохранять его. Считалось, что если в десяти актах не происходит извержение семени, то можно проникнуть в духовный свет. Бытовало также представление, что человек, который способен не изливать семя в течение ста дней, излечивается от многих болезней. Половые отношения рассматривались как эквивалент взаимодействия между космическими силами Инь и Ян. Однако в контексте даосских практик женщина воспринималась скорее как средство, а не как возлюбленная.

Наконец, в китайской культуре осознается значимость всеобщей любви. Как утверж-

дал Мо-цзы, корень всех бед в обществе – в отсутствии любви. Озлобленность возникает потому, что любовь имеет частный характер. Правитель любит свое царство и стремится нанести удар другим. Главы семей любят свои семьи и недоброжелательно относятся к остальным. Так возникает вражда. Поэтому частную любовь необходимо заменить всеобщей. Главный признак настоящей любви – ее бескорыстный характер. Она есть подлинное человеколюбие, и проявляется в оказании помощи всем, кто в ней нуждается. Именно эта любовь побуждает смотреть на чужие дома как на свои, смотреть на других как на себя. Любовь не должна знать различий по степени родства. Идея вселенской любви находит свое развитие в философии Ван Шоуженя, который полагал, что Вселенная – это сердце, а сердце – это и есть высший принцип. Вне сердца нет предметов, явлений, справедливости, добра. Так благодаря осознанию всеобщности чувства любви китайская культура стремится продвигать человека к глобальной интеграции.

Безусловно, сегодня невозможно вернуть европейскую цивилизацию к традиционным ценностям – слишком далеко увели ее инновационные эксперименты, слишком велика притягательность нового. Но все же сравнительный анализ современной и традиционной культур свидетельствует, что к гармоничному будущему можно двигаться только благодаря сопряжению инновационной деятельности с мировыми культурными достижениями. Инновационность, лишенная духовной точки опоры, обречена на глобальную неудачу, ибо человек не может комфортно чувствовать себя, оставаясь одиноким в душе. Вот почему во всех государственных, образовательных программах следует развивать и укреплять духовную константу социума, консолидирующую дух семьи. В структуре образования (среднего и высшего) это должно выражаться в системном преподавании гуманитарного цикла (философии, этики, эстетики, религиоведения, культурологии и т.д.), что поможет успешно противостоять функционализации сознания. К сожалению, сегодня во многих учебных заведениях данная система отсутствует.

Мир движется вперед не столько инновациями, сколько теплом человеческой души, силой любви. Лишь ограниченному созна-

нию кажется, что всем управляет власть, деньги, голод или еще что-то биологическое, материальное. Сколько сытых, наделенных безмерной властью и богатством умирало в атмосфере лицемерия и фальши, в абсолютном одиночестве только потому, что они никого не смогли полюбить и выстроить искренние человеческие отношения. Ад, по Достоевскому, это невозможность любить. Без любви мир движется по кругу, иногда топчется на месте, но чаще разрушается. И только крепкая семья способна возродить дух крепкого, консолидированного, креативного общества.

Человеческая жизнь сохраняется и умножается любовью, которая искренне жаждет семейной близости. Именно благодаря любви, а не безмерному развитию техники, мы приобщаемся к великой тайне Мироздания. В этом соединении обретается наш подлинный Дом как реализованная красота человеческих отношений, и тогда наше бесконечное путешествие во Вселенной обретает окончательный смысл. Это не значит, что путешествие закончено. Оно продолжается: совершаются новые открытия, познаются новые грани бытия, человек учится преодолевать новые опасности. Но он знает: где бы он ни находился, у него есть Семья, где его всегда ждут и верят в него. Здесь – наши самые близкие люди, которые всегда могут понять и простить, которые будут остро переживать ничем не заполняемую пустоту после нашего ухода. Семья – это память обо всех наших близких, любящих и любимых. В этой безграничности, в этих невообразимых пространствах, в этом океане безмолвия и одиночества есть Дом, где всегда горит одно окно. Но в нем – сияние света любви.

Зачем нам нужны мобильные телефоны, звонящие в пустоту? ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М.: АСТ, 2002.
2. Упанишады / пер. с санскрита, исслед., коммент. и прил. А.Я. Сыркина. – М.: Восточная литература, 2000.
3. Конфуций / сост. В.В. Юрчук. – 4-е изд. – Минск: Современное слово, 2004. – 384 с.
4. Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М.: АСТ, 2001. – 632 с.